

Меня зовут Юй Ань, я выросла в детском доме. Вообще-то, у меня были родители, но неизвестно почему они внезапно исчезли. Я тоже пыталась их отыскать, но воспоминания становились всё более смутными. Мне казалось, будто мне приснился очень длинный сон, а когда я снова проснулась, воспоминания о первых десяти с лишком годах уже давно испарились.

Врачи говорили, что с моей памятью остаётся только полагаться на волю небес и пустить всё на самотёк. Ну что ж, я же не могу приказать своей памяти вернуться.

Впрочем, кое-какие следы всё же остались. С самого детства я знала, что вижу то, о чём взрослые отзывались как о нечисти. Полночными ночами во сне до меня всё ещё долетали отголоски издевательств в детском доме: меня обзывали монстром, проклятым мусором, а всякого, кто ко мне прикасался, якобы постигала неудача.

Но они не знали, что каждый раз после побоев я возвращала все эти страдания их обидчикам совсем другим способом — отсюда и пошло поверье, будто стоит к кому-то прикоснуться, как того ждёт беда.

Когда я стала совершеннолетней, то сбежала из детского дома своими силами и устроилась арфисткой в государственный оркестр. На жизнь и еду хватало, но такая обстановка не слишком подходила для человека с моим свободолобивым нравом.

Поэтому я тут же бросила эту престижную работу, подалась в интернет и прославилась на весь мир благодаря оригинальным песням и уникальному характеру.

В отдаленном лесу я открыла котокафе, оно же — приют для животных.

Раз уж жизнь так преждевременно перешла в пенсионную фазу, потеря воспоминаний за те несколько лет не имела особого значения — если не считать того, что во сне мне порой вспоминался чей-то расплывчатый силуэт.

Кроме того, за мной повсюду следовало несколько вещиц: стоило их выбросить, как они возвращались обратно. На моем месте кто-нибудь другой уже давно бы решил, что угодил в сюжет с побегом из подземелья.

Но кто я такая? Дочь Хуася, и природное умение видеть духов давно приучило меня не удивляться ничему с самого начала. Иногда я даже могла поболтать с призраками, если не считать тех, которые не умели говорить и у которых вечно отваливалась голова, стоило им открыть рот, как оттуда фонтаном хлестала кровь.

К счастью, все те вещицы, что таскались за мной хвостиком, выглядели вполне симпатично, так что я просто расставила их по витринам.

До того самого дня, когда я настраивала недавно купленную арфу, и издали прилетела какая-то громадина. Я вытянула руку, позволяя ей приземлиться.

— Птица, с чего это ты вдруг припёрлась? ...Погоди, ты что, в Великобританию нагрянула с визитом? Послушай меня, вообще-то это сова, нам с ней тягаться не стоит, понимаешь? Профессиональную работу должны выполнять профессиональные птицы, куда ты лезешь?

Проигнорировав закатанные глаза птицы и прочитав ей нравоучение, я с усердием сняла с её лапки письмо.

Птица продолжала упорно намекать, чтобы я вскрыла конверт и почитала.

Хоть любопытство и сгубило кошку, но я-то вовсе не кошка, так что взглянуть было просто необходимо.

Уважаемая госпожа Юй Ань!

Я, в роли хозяина поместья, искренне приглашаю Вас посетить моё поместье Ортис.

Здесь Вы исполните все свои мечты.

Будь то деньги, богатство, семья, болезни или вдохновение —

прибыв сюда для участия в игре, Вы воплотите в реальность все те недостижимые грёзы.

Поместье Ортис приветствует Ваше прибытие.

Э-э... На это я могла лишь ответить, что меня, похоже, надули.

— Птица, далеко не каждое письмо полезно. Таким даже трёхлетнего ребёнка вряд ли удастся обмануть, — с наставлениями продолжала я убеждать орла, сидевшего на моей руке.

Кто в это поверит? Во всяком случае, не я.

Тут некстати подлетела знакомая женщина-призрак, которая часто заглядывала ко мне на огонёк.

— М-м... этот человек... талдычит... м-м... а где... вау... моя киска? — бормоча это, она заливалась кровью из рта.

Я со вздохом велела птице лететь вперёд, повернулась, заботливо раскрыла над головой призрака зонтик, применила заклинание, чтобы та временно обрела дар речи, и отвела её прямо под лучи солнца.

— И не говори! Мошенников в последнее время становится всё больше. Ох, кстати, твоей кошке сейчас не хватает кальция, ей нужно греться на солнышке, я перенесла её прямо на свет.

Женщина-призрак с бессильным видом тоскливо наблюдала издалека за своей киской.

— Спасибо, что всё это время заботилась о них, с тобой здесь я за киску совершенно спокойна, — вдруг тихонько произвела призрачная женщина. — Посланник судьбы снова подгоняет. Надеюсь, киска меня не забудет... Впрочем, нет, лучше пусть не помнит.

Она повернулась и растаяла в воздухе лёгкой синеватой дымкой, едва коснувшись шерстинки котёнка.

С абсолютно невозмутимым лицом я сложила зонтик и направилась в дом готовить обед для моих пушистых питомцев.

Внезапный приступ сердечного приступа нарушил мои шаги. Сердце будто кто-то сжимал и колотил изнутри. Я мысленно выругалась: столько лет не было ни единого приступа, и надо же случиться такому именно сейчас, когда вокруг ни души.

Я с молниеносной реакцией рухнула на землю — впрочем, скорее из-за того, что боль была настолько сильной, что я не могла подняться. Извиваясь в совершенно нечеловеческой позе, я поползла в сторону аптечки.

И тут меня живописно прихлопнуло. Тело больше не болело, жар пропал, стало так легко... Оу! Так это была душа, покинувшая тело!

Я со скучающим видом зависла в воздухе, размышляя о том, когда же обнаружат моё тленное тельце и одновременно коря себя за столь нелепую смерть — лежать лицом в пол в устрашающей нечеловеческой позе.

Поместье Ортис приветствует Ваше прибытие.

Голос звучал неприятно. Я вспомнила то глупое письмо в духе подросткового максимализма, и в душе шевельнулись сомнения.

— Да даю я согласие войти в это... как его, Ортис!

Как и следовало ожидать, парящую в пустоте меня мощной силой затянуло обратно в остывающее тело.

Если вкратце: меня провели некие акулы капитала, и теперь, судя по всему, мне полагалось

зваться хозяином поместья.

Когда я снова открыла глаза, передо мной возвышался мрачный и огромный старинный замок, тонувший в клубах тумана и внушавший суеверный ужас.

Ветхие железные ворота со скрипом покачивались.

Вывод напрашивался один: нищета. Этот хозяин поместья был богат ровно настолько, чтобы казаться бедным как церковная мышь.

Я мысленно отпустила шуточку в адрес этого странного владельца усадьбы, одновременно цепким взглядом оглядывая окружающую обстановку.

Мало того что бедняк, так ещё и лишённый всякого вкуса.

Я вовсе не верила в возвращение с того света, корень проблемы крылся в этом странном поместье.

Вдалеке раздался орлиный крик, и я машинально раскинула руки. Птица уверенно спланировала мне на предплечье.

И надо же, этого дурака тоже провели! Что мы тут устроим — игру в прятки? Какое трогательное детское озорство.

Орёл пронзительным взглядом окинул замок перед нами, и выражение его глаз чуть смягчилось, стоило им коснуться привыкшей к лени хозяйки.

Я подошла поближе и принялась изучать железные ворота. Если я их вышибу, если сломаю, хозяин поместья ведь не потребует с меня компенсацию? М-м... пожалуй, нет, лучше отыскать цель покладистей и дешевле.

Снова оглядевшись по сторонам, я заметила стеклянное окно, и в моих глазах вспыхнул огонёк — в голове уже рождался коварный план.

Лукаво обернувшись, я улыбнулась птице: всё-таки орёл, выращенный собственными руками — это вещь, одного взгляда хватило, чтобы он понял намерения хозяйки.

И тогда вас ждёт аппарат для полётов системы Пителицы!

— И-и-эххей! Старшая госпожа прибыла, всем очистить дорогу!

Напряжённую атмосферу в доме внезапно разорвал звонкий возглас. Соломенная шляпка на голове девушки качнулась, когда она попыталась вскочить, чтобы встретить новичка, но замерла на месте и обернулась к окну.

Лёгким и грациозным движением силуэт ворвался прямо через стекло. Осколки разлетелись веером, но это ничуть не мешало мне блистать и выглядеть круто.

Поняв, что увернуться не удастся, соломенная шляпка девушки оставалось лишь закрыть голову руками и присесть на корточки.

Ожидаемой боли не последовало. Напротив, её окутало облако свежего утончённого аромата.

Я подхватила девушку на руки в стиле невесты, спасая от стихийного бедствия — впрочем, откуда взялось само бедствие, сейчас было неважно.

— Привет, я Юй Ань, очень рада знакомству.

Девушка напротив была одета в светло-зелёный обтягивающий топ без рукавов в сочетании с чёрными рабочими брюками, подчёркивающими изгибы её фигуры, а задорный высокий хвост задорно покачивался, когда она шагнула навстречу свету.

— Меня зовут Эмма Вудс, можете звать меня Эммой. — Эмма оперлась о мою руку, поднимаясь на ноги, и на мгновение зажмурилась от сияния улыбки на моём лице, а затем одарила меня милым ответным улыбкой.

А-а-а! Какая прелесть, просто умиление! Точь-в-точь как домашняя тряпичная кукла!

Я галантно отвесила поклон в рыцарском стиле. Вот что значит авторитет — чистокровный авторитет.

Элегантно. Чрезвычайно элегантно.

Птица величественно опустилась на моё защищенное перчаткой предплечье, строго оглядывая потрясённых присутствующих.

Я не выдержу, я и впрямь невероятно крута! Обожаю себя, буду любить себя вечно!

<http://bllate.org/book/20901/2113066>